

С.И. Ковалёв

Александр Македонский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.И. Ковалёв**
Александр Македонский / С.И. Ковалёв – М.: Книга по Требованию, 2016. –
137 с.

ISBN 978-5-458-55803-7

Книга проф. Ковалева принадлежит к серии научно-популярных исторических работ, издаваемой Соцэкгизом.

ISBN 978-5-458-55803-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

точных слоев крестьянства. Вооружение пехотинца состояло из щита, панцыря, шлема, поножей, меча и копья. Копья, называвшиеся по-македонски сариссами, были очень длинны — от трех до пяти метров. Тяжелая пехота делилась на несколько таксисов (полков), каждый из которых состоял, приблизительно, из 1500 человек. Хотя таксисы, в свою очередь, подразделялись на более мелкие единицы, но в бою каждый таксис обычно выступал как одно целое. Он представлял плотно сомкнутый четырехугольник, где воины каждой шеренги стояли плечо к плечу. Число шеренг доходило до 16 и больше. В Македонии было легко создать такой строй пехоты благодаря большому количеству крестьянства и наличию в армии значительных масс конницы, защищавшей пехоту с флангов (см. ниже). Такое замкнутое и глубокое построение пехоты называлось македонской фалангой в отличие от греческой, где строй не был таким глубоким. В бою длинные сариссы задних шеренг выставлялись на линию фронта, и каждый таксис представлял грозно оцетинившуюся, закрытую щитами плотную массу людей. При наступлении, когда задние шеренги давили на передние, удар фаланги был неудержим. Слабыми местами фаланги являлись ее фланги и тыл, так как перестраиваться она могла лишь с большим трудом.

Но здесь на помощь ей приходили легкие части македонской армии — легковооруженные кавалерия и пехота. Первая состояла частью из македонских, частью из различных иллирийских и фракийских племен, покоренных Филиппом и обязанных поставлять ему военную силу. У легкой кавалерии кони были мельче и вооружение всадников легче. Легкая пехота (так называемые гипасписты) была вооружена маленькими щитами и короткими копьями. Как легкая кавалерия, так и пехота являлись более подвижными частями македонского войска. Их назначение в бою состояло в том, чтобы прикрывать фланги и тыл основного ядра армии, нести разведывательную службу, преследовать разбитого противника и т. п.

! Главное значение военной реформы Филиппа заключалось в том, что ему удалось добиться согласованного действия различных частей армии, чего раньше в Македонии не было. К этому нужно добавить, что при Филиппе в Македонии впервые появляется флот; это стояло в связи

с тем, что Филиппу удалось овладеть фракийским побережьем (об этом см. ниже). При Филиппе же в македонском войске стали применять различные осадные «машины», употребление которых в Греции началось еще в V в. Из них нужно указать таран, тяжелое бревно, снабженное металлическим наконечником обычно в форме бараньей головы, отчего и все приспособление называлось «бараном». Это бревно подвешивали на цепях и, раскачивая его, ударяли наконечником в стену осажденного города. Кроме тарана применяли передвижные штурмовые башни, приспособления для метания во врага стрел и камней и т. д. Употребление этих механических снарядов особенно широко развилось в македонском войске уже при Александре.

Военная реформа Филиппа стояла в тесной связи с тем, что он завершил государственное объединение Македоний. При нем были окончательно лишены политической самостоятельности княжества Верхней Македонии, которые должны были полностью признать власть Филиппа. Правившие там княжеские роды превратились в его этеров, «товарищей», вошли в его придворную свиту и стали служить командирами отдельных частей македонского войска. Только это государственное объединение дало возможность Филиппу создать единую, сплоченную армию. Из других мероприятий Филиппа нужно отметить его денежную реформу. До IV в. денежное хозяйство в Македонии было развито очень слабо. Но в IV в. хозяйственная жизнь страны испытала значительные изменения. Благодаря связям с греческими колониями побережья в Македонии начинают развиваться ремесла и торговля, усиливается городская жизнь. Денежный оборот расширяется. Это заставило Филиппа усилить чеканку монеты. До него в Македонии ходила только медная и серебряная монета греческого образца. Он впервые начинает выпускать золотую монету (так называемые «филиппики», стоимостью около 10 руб. на довоенные деньги). Денежную реформу Филипп мог провести только потому, что ему удалось захватить богатые золотые рудники во Фракии на реке Стримоне, откуда он стал добывать большое количество золота.

Внутренние реформы привели к сплочению и усилению Македонии и дали возможность Филиппу начать широкую завоевательную политику. Но об этом ниже.

Когда в 356 г. у Филиппа родился сын, это событие прошло совершенно незамеченным в тогдашнем мире. Кого в то время могли интересовать маленькая, слабая Македония и ее царь, только за три года до этого незаконно захвативший там власть? Но впоследствии, когда имя Александра прогремело по всему свету, вокруг его рождения сложилось множество легенд. Рассказывали, что отцом Александра был не Филипп, а сам верховный греческий бог Зевс, который явился к Олимпиаде в образе змея. На крыше дома в Пелле, столице Македонии, в котором родился Александр, весь день сидели два орла. В ту самую ночь, в которую появился на свет будущий завоеватель Азии, сгорел знаменитый храм Артемиды в городе Эфесе в Малой Азии. Его будто бы поджег Герострат, который этим поступком хотел себя обессмертить. Пожар храма был истолкован таким образом, что он предвещал рождение человека, который со временем выжжет весь Восток своим пламенем.

Первые годы жизни Александра протекали так, как это было в обычае при македонском дворе. Кормилицей его назначили Ланику, знатную македонянку. «Дядькой» его был родственник Олимпиады Леонид. Однако Филипп захотел дать сыну греческое образование. Поэтому в 343 г., когда Александру было 13 лет, воспитателем его был приглашен знаменитый греческий ученый и философ Аристотель. Правда, тогда Аристотель еще далеко не пользовался такой известностью, как впоследствии. В 343 г. он был еще относительно молод (ему было около 40 лет) и проживал в Малой Азии: сначала в городе Ассосе при дворе своего друга, атарнейского князька Гермия, на племяннице которого был женат, а впоследствии в городе Митилене на острове Лесбосе. Здесь он получил приглашение Филиппа.

Возможно, что на выбор Аристотеля в воспитатели Александру оказало влияние то обстоятельство, что Филипп находился в дипломатических отношениях с Гермием и тот рекомендовал ему Аристотеля. Известную роль здесь могло сыграть и то, что отец Аристотеля, Никомах,

когда-то служил придворным врачом у македонского царя Аминты, деда Александра. Как бы там ни было, но Аристотель принял приглашение и около трех лет прожил в маленьком македонском местечке Миэзе вместе со своим воспитанником. Филипп нарочно поселил сына на это время в тихую Миэзу, чтобы удалить его от шумной жизни столицы. Вместе с Александром жили и учились его друг Гефестион и другие представители македонской молодежи.

Трехлетнее пребывание с Аристотелем оказало сильное влияние на Александра. Сын Филиппа рос упрямым и своенравным мальчиком, доставляя не мало хлопот своим воспитателям. Уже в юности в характере Александра стали проявляться те черты, которые так ярко выступили в нем впоследствии: вспыльчивость, проявлявшаяся иногда в ярких вспышках гнева, когда Александр совершенно переставал владеть собой; смелость, часто доходившая до безрассудства, и настойчивость, иногда граничившая с упрямством. О молодом Александре впоследствии ходило много рассказов, в своем большинстве анекдотических. Из них можно привести один, повидимому, довольно правдоподобный.

Однажды Филиппу предложили купить коня по имени Букефал («с бычьей головой» — эта кличка была дана лошади за сходство ее морды с бычьей). Когда коня попытались объездить, это оказалось невозможным: он был такого свирепого нрава, что сбрасывал всякого, кто пытался на него сесть. От покупки решили отказаться. Александр, присутствовавший при этом, с досадой воскликнул: «Боги! какого коня теряют из-за трусости и неумения его объездить». Филипп рассердился и сказал: «Почему ты бранишь старших за то, чего сам не можешь сделать?» «Если ты позволишь, — ответил мальчик, — я его объезжу». Филипп и все окружающие рассмеялись. Было решено, что если Александр объедит лошадь, то она станет его собственностью, а деньги за нее заплатит Филипп; если же нет, то мальчик из своих личных средств должен будет заплатить за покупку. Филипп и придворные смотрели на все это, как на веселую шутку, но Александр смело подошел к Букефалу и начал с того, что повернул его головой к солнцу: он заметил, что лошадь пугается

собственной тени. Глядя коня по гриве, Александр неожиданно вскочил на него. Букефал в первое мгновение опешил от такой дерзости, но затем стал на дыбы и начал бить ногами, пытаясь сбросить мальчика. Однако Александр крепко на нем держался и затем с криком погнал лошадей по равнине. Филипп и придворные были в отчаянии, думая, что мальчик погиб. Но каковы были их изумление и радость, когда через некоторое время Александр вернулся на взмыленном и покорном Букефале! Филипп со слезами на глазах обнял сына и будто бы сказал: «Ищи себе другого царства, так как Македония для тебя тесна. . .» С тех пор Букефал стал неразлучным спутником Александра, делившим с ним все опасности войны.

Таков был юный Александр, необузданную натуру которого Аристотелю нужно было взять в твердые рамки греческого воспитания. И, повидимому, ему удалось достичь в этом отношении многого. Всеобъемлющий ум великого ученого, его огромные знания, его уравновешенность и спокойствие действовали на Александра. Аристотель сумел привить своему воспитаннику огромную любовь и уважение к греческой культуре. Это тем легче было сделать, что культурное влияние Греции на македонскую знать и раньше было довольно сильным. Любимыми героями Александра становятся Ахилл и Геракл. Оба они считались его предками: от Геракла вел свое происхождение македонский царствующий дом, от Ахилла — род Олимпиады. С этого времени Александр никогда не расставался с «Илиадой», всюду возя с собой экземпляры ее, подаренный ему Аристотелем и лично отредактированный ученым. Влиянию Аристотеля нужно приписать также любовь Александра к естественным наукам. Впоследствии, во время персидского похода, по его приказанию были собраны огромные естественно-научные коллекции и произведено обстоятельное изучение природы новых стран. Все это оказало большое влияние на дальнейшее развитие науки.

Труднее было Аристотелю справиться с бурным характером своего ученика. Но здесь на помощь ему пришла своеобразная двойственность натуры Александра. В ней рядом с дикостью и страстностью уживались трезвость ума, расчетливость и практичность. В этом отношении характерен один рассказ из времен юности Александра.

Когда ему было семь лет, к македонскому двору прибыло несколько персидских эмигрантов, в числе их два грека. Малютка Александр с величайшим интересом стал спрашивать изгнанников о персидском государстве: в каком состоянии находится там военное дело? храбры ли персы? во сколько дней можно доехать от Македонии до Суз? и т. д. Если даже этот рассказ и выдуман, то он прекрасно характеризует Александра: он мог задаваться грандиозными, иногда фантастическими планами, но в подготовке и осуществлении их проявлял величайшую осторожность и деловитость; он умел с огромным упорством добиваться намеченных целей, как бы высоки они ни были, но если видел, что реальная обстановка против него, что на его пути встанут действительно непреодолимые препятствия, умел вовремя отказаться от своего плана или видоизменить его в соответствии с новыми обстоятельствами.

Вот эти-то черты характера Александра и давали возможность Аристотелю влиять на него в желательном направлении. Аристотель старался воздействовать на рассудочную сторону натуры своего воспитанника, сдерживая таким путем его необузданную страстность. Три года пребывания с Аристотелем не могли не оказать в этом отношении влияния на Александра, дисциплинировать его в известной степени.

К сожалению, в 340 г., когда Александру исполнилось 16 лет, занятия его с Аристотелем были прерваны навсегда. Филипп находил, что его сыну пора приучаться к государственной деятельности, и, отправившись в продолжительный поход против города Византия, оставил Александра в качестве правителя государства, под руководством своего опытного и верного помощника Антипатра. За время этой первой попытки полусамостоятельной деятельности Александру пришлось выступить походом против одного из фракийских племен, поднявшего восстание против Македонии. Поход был удачен, фракийцы подавлены, а их укрепленный центр разрушен.

К этому времени Македония превратилась в самое сильное государство на Балканском полуострове. Реформы Филиппа, как мы указывали выше, дали ему возможность начать широкую завоевательную политику. К завоеваниям стремилась, главным образом, македонская знать, желав-

шая увеличить свои богатства путем грабежа соседних стран. Но и рядовая масса македонской пехоты, получавшая военное жалованье и награды из добычи, также была заинтересована в войнах.

Задача завоевания Балканского полуострова облегчалась тем состоянием, в котором находилась Греция в середине IV в. до н. э. Она состояла из множества мелких самостоятельных государств, которые вели друг с другом непрерывные войны. Эти войны ослабляли их, так как вели за собой опустошение полей, истребление или увод в рабство населения и делали невозможным развитие ремесл и торговли. К этому надо прибавить особенности внутреннего строя греческих государств. Это были рабовладельческие государства, в которых вся хозяйственная жизнь основывалась на труде рабов. Однако, хотя эксплуатация рабов дала возможность греческим рабовладельцам создать высокую культуру, развить философию, науку, искусства, но этот же рабский труд в конце концов подорвал силы греческого общества. Это произошло потому, что более дешевый труд рабов вытеснил из производства свободный труд. Крестьянину и свободному ремесленнику было трудно тягаться с крупными рабовладельцами, у которых были десятки и сотни рабов, работавших в мастерских и на полях. Свободный труд не окупал себя, крестьяне и мелкие ремесленники разорялись, превращались в бедняков, которые старались найти себе хотя какую-нибудь работу. Однако это была тщетная надежда, так как в ремесле и сельском хозяйстве работали рабы, и свободному рабочему почти невозможно было найти себе заработок. Массы нищего и голодного люда скоплялись в греческих городах и поднимали восстания против богачей, привлекая на свою сторону рабов. Уже слышны были отдаленные раскаты грома той революционной грозы, которая позднее разразилась над всем древним миром.

Такое положение вещей не могло не тревожить рабовладельцев, которые старались подкупить и задобрить немощную городскую толпу путем бесплатных раздач хлеба, денег, театральных билетов и т. п. Но это мало помогало, так как раздачи привлекали в города новые толпы безработного люда, требовательность которого все возрастала.

Преобразование свободных крестьян и ремесленников в массу нищего и безработного пролетариата (так называемого «люмпен-пролетариата») имело еще одно отрицательное следствие для греческих государств: оно привело к упадку их военной силы. В V в. войска греческих рабовладельческих государств состояли из ополчений всех свободных граждан, в которых главную массу воинов составляли именно крестьяне и ремесленники. Исчезновение этих последних в IV в. сделало невозможным нормальное пополнение армии и заставило греческие государства прибегнуть к системе наемных войск. При этой системе воины набирались из рядов того же люмпен-пролетариата и служили за плату. Такие наемные войска отличались большой опытностью в военном деле и высокими боевыми качествами, но они были готовы служить всякому, кто им хорошо платил.

Таким образом греческое рабовладельческое общество в середине IV в. переживало глубокий кризис. Некоторые греческие политики пытались найти выход из этого кризиса. Таким выходом им казалось образование в Греции сильной монархической власти, которая объединила бы греческие государства, прекратила бы между ними войны и положила бы конец восстаниям бедноты и рабов. Объединенная Греция, думали они, легко могла бы завоевать окружающие страны, захватить новые территории, завладеть рынками, а это положило бы конец кризису.

Как раз в это время Филипп, захвативший власть в Македонии и создавший сильное войско, начал завоевание северной части Балканского полуострова. Ему удалось значительно расширить границы своего царства за счет иллирийских и фракийских племен и вытеснить греков из приморской полосы Македонии. Следующим шагом был захват Филиппом Фессалии и фракийского побережья, занятого греческими колониями. Слабая Греция, раздираемая войнами и внутренней борьбой, оказалась не в силах дать отпор Филиппу и была вынуждена признать все его завоевания. Мало этого. Успехи македонского царя привели к тому, что в Греции образовалась сильная группа сторонников македонского вмешательства в греческие дела. Эта группа состояла, главным образом, из богатых рабовладельцев, увидевших в Филиппе того сильного монарха, который сможет, объединив Грецию, вывести ее из кризиса

и обезопасить их от потери имущества, задавив революционную борьбу. Поддержка этой македонской партии облегчила Филиппу его дальнейшие успехи в Греции.

Правда, не все греки являлись сторонниками Македонии. Наряду с македонской партией образовалась антимакедонская. Она отражала интересы, главным образом, тех торговцев и промышленников-рабовладельцев, которые вели торговлю с северным побережьем Эгейского моря и с Понтом (теперь Черное море) и которым именно поэтому больше всего угрожали завоевания Филиппа. Кроме этого антимакедонскую партию поддерживали беднейшие слои греческого населения, которым установление власти Филиппа над Грецией угрожало потерей демократического строя и прекращением раздач. Они стояли за старый демократический строй Афин и мечтали о восстановлении их бывшего могущества.

Вождем антимакедонской партии был величайший оратор древнего мира, афинянин Демосфен.

Постоянные войны между греческими государствами служили Филиппу прекрасным поводом для вмешательства в дела Греции. Враждующие стороны сами призывали на помощь македонские войска, и Филипп пользовался каждым таким случаем, чтобы укрепиться в Греции. В начале 30-х годов IV в. ему удалось занять войсками прекрасные позиции около города Элатей в Фокиде, области средней Греции. Эти позиции давали ему возможность господствовать в военном отношении над значительной частью Греции.

Успехи Филиппа испугали греческие государства и привели к огромному усилению антимакедонской партии. Несколько наиболее крупных государств Греции — Афины, Фивы, Коринф и др. — заключили союз против Македонии. В августе 338 г. близ города Херонеи в Беотии произошла решительная битва. Силы противников были равны — на каждой стороне приблизительно по 30 000 человек, — но закаленная в боях армия Филиппа по качеству значительно превышала войска союзников. Эти последние в большинстве состояли из гражданского ополчения, частично — из наемников.

Филипп поставил ударную группу на своем левом фланге против правого, наиболее сильного крыла противника.

Этой группой, состоявшей из тяжелой конницы, командовал восемнадцатилетний Александр. При нем, вероятно, находилось несколько опытных полководцев, которые им руководили, но самый факт показывает, насколько Филипп доверял своему сыну, поручив ему командование наиболее важной частью операции. Сам Филипп находился на правом фланге. После упорного и кровопролитного боя македонская конница прорвала правое крыло греков. В это время правый фланг македонян вынужден был медленно отходить под натиском левого крыла союзников, состоявшего из афинян. Но когда Александр смял правый фланг противника, обратился в бегство и центр греческой армии... Македонская конница могла теперь ударить в тыл афинянам, увлекшимся наступлением и не обращавшим никакого внимания на то, что происходило в других местах поля сражения.

Победа Филиппа была полная. О дальнейшем сопротивлении едва ли можно было думать. Греция покорно приняла те условия мира, которые продиктовал ей победитель.

Впрочем, Филипп оказался довольно умеренным в своих требованиях. Он был реальным политиком и не собирался чрезмерно раздражать греков. Не в его интересах было создавать себе врага в Греции.

В конце 338 г. Филипп собрал в Коринфе съезд представителей всех греческих государств (кроме Спарты), на котором были заложены основы нового устройства Греции и определены ее взаимоотношения с Македонией. Все греческие государства объявлялись свободными и независимыми, в каждом оставался тот строй, который существовал в данный момент. Впредь запрещались всякие внутренние перевороты, особенно при помощи рабов, изгнания и конфискации имущества. В Греции провозглашались всеобщий мир и свобода мореплавания. Греческие государства вступили в союз, во главе которого должен был стать союзный совет из представителей отдельных государств. Между этой общегреческой федерацией и Македонией в свою очередь заключался военный — оборонительный и наступательный — союз. Верховное командование союзными силами поручалось Филиппу. В следующем году в Коринфе же на заседании союзного совета решена была война с Персией (о Персии см. ниже) и установлено, какие военные силы